

4. Tokonoma // Japan today, 2005. No 11.

5. The Tokyo Metropolitan Housing Master Plan. Simul International Inc., Tokyo. Japan, 2012.

УДК 7.079

Л. Ю. Зиновьева (Барнаул)

ТРАНСФОРМАЦИЯ КРАЕВЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЫСТАВОК НА АЛТАЕ В ПРОЕКТ «АЗ.АРТ.СИБИРЬ»

Статья посвящена истории краевых молодежных художественных выставок на Алтае во второй половине XX — начале XXI в. Автор анализирует цели и задачи экспозиций, их основную проблематику и тематическую структуру, дает краткую характеристику экспозиционных материалов; на основе проведенного анализа выявляет факторы, повлиявшие на трансформацию указанных выставок в проект «Аз.Арт.Сибирь».

Ключевые слова: краевая художественная выставка, концепция выставки, Алтайское отделение Союза художников России, молодые художники, каталог, проект «Аз.Арт.Сибирь».

L. Yu. Zinov'eva, student of the fifth year of specialty cultural science of Faculty of Arts of ASU, Barnaul

TRANSFORMATION OF REGIONAL YOUTH ART EXHIBITIONS IN ALTAI IN THE PROJECT "AZ.ART.SIBERIA"

The article is devoted to history of regional youth art exhibitions in Altai in the second half of XX — the beginning of the XXI centuries. The author analyzes the purposes and problems of expositions, their main perspective and thematic structure, gives the short characteristic of exposition materials; on the basis of the carried-out analysis re-

veals the factors which affected a transformation of the specified exhibitions in the project “Az.Art.Siberia”.

Key words: regional art exhibition, concept of an exhibition, Altai office of the Union of artists of Russia, young artists, catalog, project “Az.Art.Siberia”.

К творчеству молодых художников (до 35 лет) зрители проявляют особый интерес. Это связано с тем, что знакомство с искусством молодых — это взгляд в будущее, реальный способ предположить, в какую сторону движется современное искусство. Творчество молодёжи ассоциируется с новизной, актуальностью, свежестью. Первая послевоенная Всесоюзная выставка молодых художников прошла в Москве в 1962 г. В середине XX в. творчество молодёжи обособлялось от творчества возрастных авторов, стали проводиться отдельные выставки по возрастному признаку. Для молодых авторов они были важной ступенью для вступления в Союз художников СССР. Региональная выставка традиционно была оборотным этапом для участия в зональной выставке, из членов которой отбирались работы для всесоюзной выставки, хотя исключения в виде участия сразу в зональной или всесоюзной выставке без оборотного этапа также имели место.

В 1966 г. была проведена первая краевая молодёжная художественная выставка на Алтае. Она положила начало регулярному смотрю итогов работы молодых художников Алтайского края, который со временем трансформировался в проект «Аз.Арт.Сибирь», аналог зональной выставки в СССР. Данное исследование посвящено истории краевых молодёжных художественных выставок на Алтае, а также изменениям, произошедшим в их концепциях, которые, в конечном счёте, привели к этой трансформации. Под концепцией выставки мы в данном случае подразумеваем её музееведческое понимание, т. е. цели и задачи экспозиции, ее основную проблематику и тематическую структуру, характеристику экспозиционных материалов и предложения о методе их подачи, отличия создающейся экспозиции от функционировавших прежде, а также ее особенности в сравнении с другими экспозициями [1, с. 444].

На основе каталогов пятнадцати краевых молодёжных выставок, состоявшихся за 36 лет, с 1966 по 2002 г., статьях в различных средствах массовой информации о них, а также интервью с участниками и организаторами выставок мы сумели воссоздать историю выставок, особенности каждой из них и проследили, какие факторы влия-

ли на трансформацию выставок. В целом концепция краевых молодёжных художественных выставок выражена в их названии. В нём чётко определены основные критерии отбора работ для выставки: географическая принадлежность автора и его возраст. Однако, несмотря на то, что формальные критерии отбора работ не менялись с первой по пятнадцатую выставки, содержательно эти выставки отличались друг от друга. Очень важным фактором здесь является выставочная комиссия, которая производит отбор работ для выставки. Внешние социокультурные факторы оказывают влияние не только на отбор работ, но и на творчество самих молодых художников. Несмотря на то, что формат исследуемых выставок предполагает то, что они станут широким срезом творчества молодёжи определённого периода, далеко не все молодые художники принимали в них участие.

В первой краевой молодёжной выставке 1966 г., согласно каталогу, участвовали 17 авторов. Притом, что это первая выставка подобного рода, в ней экспонировалось «много старых, знакомых барнаульцам работ» [2]. Это значит, что работа краевого отделения Союза художников с молодёжью началась задолго до 1966 г. По итогам выставки состоялось обсуждение молодёжного искусства. Основным недостатком экспозиции, согласно мнению Алексея Иевлева, явилось «отсутствие значительных произведений, посвящённых Алтаю, нашим современникам, нашей действительности», «мелкотемье, этюдность сделали экспозицию маловыразительной» [2].

Следующая краевая выставка состоялась только через 6 лет, и это самый длительный перерыв между двумя молодёжными выставками, однако, многие имена повторяются: Юрий Кабанов, Леопольд Цесюлевич, Людмила Рублёва и др. Уже тогда выставки не ограничивались станковой живописью, графикой и скульптурой: в экспозицию включали декоративно-прикладное искусство. В критической статье Бориса Лупачёва подчёркивается положительная сторона второй краевой выставки — «жизнеутверждающее начало в творчестве молодых как главная черта социалистического реализма» [3].

Краевые выставки в советскую эпоху были элементом регламентированной системы художественного творчества: «Унификация культурной жизни достигалась изъятием и замалчиванием нежелательных элементов культурного наследия или новых направлений, провозглашением некоторых классических или же новых официально признанных направлений «академическими», их всемерной государственной поддержкой через систему официальных творческих

союзов, почетных званий, премий, привилегий и т. д.» [4, с. 262]. Все перечисленные факторы и особенности художественной жизни советского времени отражались на краевых молодёжных художественных выставках периода с 1966 по 1986 г. Юрий Борисович Кабанов вспоминает: «Главным критерием отбора было качество, особо на политику внимания не обращали. Она была в человеке, никаких проблем не было. Сразу приносили то, что нужно. Председатель выставкома обычно был членом правления, заместитель — партийный работник, а второй заместитель из Управления по культуре. За несколько часов до открытия выставки приходили представители партии формально принимать выставку, решить, открыть или нет. Состав выставкома утверждался в Управлении по культуре. Проблем не было, в основном был профессиональный критерий: чтобы живопись была приличная, был затылок у скульптуры. А с политикой у нас скандалов не было. Мы какие-то были советские» [5]. Однако ситуации со снятием работ с выставки или непрохождения их выставкома по идеологическим причинам тоже происходили. Юрий Борисович рассказал о двух случаях: один из них связан с его графикой, где была изображена обнажённая девушка. Идеологически верным было изображение женщин-рабочих, в принципе людей рабочих профессий, людей-труженников. Вторая ситуация произошла с работами Татьяны Ашкинази, портретами художников из Средней Азии. Художники выглядели худощавыми, с бородами и тонкими аккуратными руками, что не устроило участника выставкома-представителя парторганизации. Юрий Сорокин не раз в своих статьях упоминал «салонность» некоторых работ на выставке: это определение касалось в первую очередь работ, изображающих людей в светской жизни, на отдыхе.

Третья краевая выставка, посвящённая 50-летию присвоения комсомолу имени В. И. Ленина, объединила уже 350 работ 50 художников. Юрий Сорокин в своей статье пишет: «Зритель ищет в работах глубокие мысли, высокие чувства, ждёт от молодых художников правды жизни, современности и обязательно новизны, новизны принципиальной, бескомпромиссной, той новизны, без которой нет молодости, нет искусства завтрашнего дня» [6]. Некой «новизны» от молодёжи ждали перед каждой выставкой, но понимание того, в чём заключалась эта новизна, менялось.

Четвёртая выставка состоялась уже в следующем году. Это, возможно, стало причиной уменьшения количества участников почти вдвое: 24 художника, 119 работ. Однако за этот год окончательно

сформировалась секция молодых художников при Алтайском отделении СХ РСФСР, сформировано правление, сформулированы права и обязанности, принят план работы.

Пятая выставка была частью краевого фестиваля искусств, посвящённого 60-летию Октября. В рамках фестиваля провели День открытых дверей: всех желающих ждали в мастерских художников Георгия Борунова, Михаила Будкеева, Фёдора Торхова, Майи Ковешниковой и многих других. В своей статье Т. Каркавина сожалеет, что «на выставке мало работ, посвящённых актуальным вопросам нашей жизни, проблемам, волнующим молодёжь. Темы привычны, традиционны» [7]. В экспозиции преобладают пейзажи, в том числе индустриальные, есть натюрморты. Несмотря на то, что существовали некие программные темы, осмысление которых в живописных работах молодёжи особенно ценилось, в большинстве своём специально созданных к определённой дате или выставке работ было немного. Владимир Исакович Каминский вспоминает, что в пятую краевую выставку вошли три его работы, привезённые с творческой дачи на Старой Ладоге [8].

Перед шестой выставкой перерыв продлился 5 лет, с 1977 по 1982 г., но количество участников остались в пределах средне-статистической цифры: 51 художник. Особенностью выставки стало то, что к традиционным видам изобразительного творчества добавилось театральное-декорационное искусство. Из статьи Елены Рябовой узнаём, что критерий качества снова тот же: «обращение молодых художников к жанру тематической картины — факт, красноречиво свидетельствующий о высоком уровне социальной активности творческой молодёжи края» [9]. В той же статье рассказывается о других выставках, в которых приняли участие молодые художники края: краевая выставка рисунка, акварели и этюда, республиканская «По родной стране» и Всесоюзная молодёжная выставка «Молодость страны». В той же статье рассказывается о других выставках, в которых приняли участие молодые художники края: краевая выставка рисунка, акварели и этюда, республиканская «По родной стране» и Всесоюзная молодёжная выставка «Молодость страны». Эти масштабные выставки потребовали от молодых художников края большой отдачи, шестая краевая выставка получила высокую оценку. «Отмечая тематическое и жанровое многообразие выставки, хочется подчеркнуть и большое разнообразие творческих манер художников. Приглушённая до полуввета живопись В. Терещенко и сочный колорит полотен А. Ботева, тонкий тщательный рисунок цветных

литографий Т. Ашкинази и кажущийся беспорядок ломаных линий в графике Л. Пастушковой, яркий декоративизм работ Т. Ласковой и колористическая сдержанность полотен В. Проходы. Объединённые одной экспозицией, все эти столь разноплановые работы показывают безграничное многообразие путей творческого поиска, по которым идут молодые алтайские художники» [9].

Седьмая краевая выставка прошла спустя два года. В ней приняли участие более 40 художников с более чем 200 работ. По разнообразию представленных видов и жанров изобразительного искусства данная выставка ушла далеко вперёд: кроме живописи, графики, скульптуры и ДПИ были представлены произведения монументального искусства, промышленной графики, художественное проектирование, плакат, книжная графика, ювелирные украшения, ткани и кроки. С макетами художественного проектирования выступили оформители Бийского творческо-производственного комбината, среди которых был художник Валерий Октябрь. Иван Прилипченко в своей статье [10] о восьмой краевой выставке сетует на то, что никто из художников, выставленных на ней, не является членом Союза художников. Сегодня из тех, кто был упомянут в этой статье, практически все стали членами данного союза: Анатолий Щетинин, Юрий Титов, Александр Емельянов, Александр Шишкин, Юрий Чернов и др.

Девятая краевая выставка 1988 г. стала первой «перестроечной» выставкой, поэтому ожидали от молодых художников больше, чем обычно. На входе в зал стояла инсталляция в виде огромного бюрократа, а в углу за ним гласность и демократия были закреплены паутиной. Политичные плакаты Юрия Бушко выглядели актуально и злободневно на фоне остальных работ.

В статье Юрия Сорокина о Десятой выставке 1990 г. не названо ни одного имени, и лейтмотивом проходит критика выставки за отсутствие связи с прошлым, необходимой доли консерватизма: «Думается, что одной из причин слабости выставки — отсутствие живой связи времён, или, простите за штамп, преемственности поколений» [11]. Автор ещё не подозревает, насколько иной будет следующая краевая выставка, которой суждено будет случиться не через 1–2 года, а только в 1995 г., спустя 5 лет. Она получила название «Universe art», в ней приняло участие рекордное количество художников: 101 человек. По её итогам прошла конференция, где, согласно статье Татьяны Штаненко, между «новыми» и «старыми» художниками выросла «стена непонимания» [12], «восторженно говорили о выставке лишь те зрители, чьё благодущие идёт от явного искусство-

ведческого дилетантизма» [13]. Леопольд Цесюлевич сетовал на то, что в творчество молодых проникает коммерциализация: «Картины пишутся наспех, зачастую без соблюдения технологии использования красок, не на холсте, а скажем, на ДВП, картоне. Все это непрочно, хрупко, не на века. Лишь бы быстрее закончить работу, быстрее её продать» [13]. Любовь Норгелене отметила, что на выставке на удивление много реалистических работ [14]. Наряду с авангардистами в выставочном зале экспонировались и художники-любители. Оценки выставки противоречили друг другу, подтверждая, что между искусством, которое поддерживает Союз художников, и прочим молодёжным искусством лежит пропасть: разный взгляд на значение техники, формы, тематической составляющей произведения. Несмотря на разность мнений, стоит подчеркнуть значение возрождения краевых выставок после длительного перерыва: эта инициатива должна была реализоваться, но трансформироваться в новых условиях. К ней были привлечены спонсоры, среди которых значатся ТОО «Турина гора» и камнерезная мастерская «Чара». Три следующие выставки проходили каждый год.

По материалам СМИ того времени заметно, что от «молодёжек» стали ждать большего. Это непосредственно связано с изменившимися внешними условиями: гласностью, ослаблением влияния государства на художественное творчество. В отличие от возрастных выставок, «молодёжки» ассоциировались с новым и смелым искусством. Зачастую ожидания были завышены, молодые художники не оправдывали их своими работами. Концепцией выставок этого периода стала абсолютная свобода творческого высказывания, индивидуализм.

О двенадцатой выставке, названной юбилейной в честь 30-летия краевых «молодёжек», Юрий Сорокин написал так: «Постимпрессионисты неожиданно соседствуют с современными прерафаэлитами, югендстиль уживается с классическим модерном, символизмом. Авангард рассыпается веером стилей и манер» [15], он также подчеркнул вторичность работ. Авторов снова было почти сто человек. В выставке приняли участие художники из Горно-Алтайска и Новосибирска — впервые краевая выставка познакомила зрителей не только с алтайскими художниками.

О следующей, тринадцатой, выставке «Океан фантазии» 1997 г. писали несколько меньше, чем о предыдущих двух. Зрительский интерес спал, как и уровень эпатажа, улучшилась организация и уменьшилось количество участников. В выставке «Океан фантазии» участвовало 59 художников.

В краевой молодёжной выставке 1998 г. «Шаг» принимали участие 57 художников. Нельзя не отметить, что, как и «Океану фантазии», этой выставке официально был присвоен номер 13, из-за этого две последующие выставки в различных статьях упоминаются и под номерами 14 и 15, либо 15 и 16 соответственно, несмотря на то, что после открытия «Шага» Дмитрий Золотарёв в своей статье указывает на эту ошибку: «На торжественном открытии организаторы объявили её порядковый номер — «тринадцатый», чего не может быть, как говорить, в принципе. По той причине, что выставка с подобным номером была годом раньше (о ней мы писали в декабре прошлого года)» [16].

Итогом спада интереса и финансовых проблем этого времени стало то, что молодёжные выставки прекратились на три года. Возрождённая выставка прошла в 2001 г. и объединила более 50 художников, которые предоставили более 200 работ. Выставком лояльно относился к экспериментам с формой и светским темам, но молодые художники больше не стремились к экспериментам, а работали в традиционной манере. Мнение Владимира Конькова о выставке продолжает тенденцию недовольства выставкой из-за отсутствия новизны: «Современное искусство отстало на десятилетия. Мы где-то в 40–50-х застряли» [17]. На основе этой тенденции автор делает вывод, что сам формат исследуемых выставок, их история и традиции не позволяют им стать площадкой для выявления новаторских течений в изобразительном искусстве. Краевые выставки нуждались в нововведениях. Изменения произошли уже в следующем году: к последней, 15-й (согласно каталогу) краевой выставке присоединилась молодёжь из Новокузнецка. В статье о ней видим: «Остаётся отметить, что в планах Союза художников выставки «Барнаул — Омск» и «Барнаул — Красноярск». Этот цикл ознакомительных выставок «регион — регион» просто необходим — иначе мы попросту задыхаемся в рамках культурного пространства города» [18].

При подготовке межрегиональной молодёжной выставки «Грани» в 2004 г. учитывались опыт и связи последней краевой выставки. В «Гранях» участвовали художники из Прокопьевска, Кемерово, Новосибирска, Междуреченска и других сибирских городов. В 2005 г. произошли радикальные изменения концепции молодёжных выставок, а краевые «молодёжки» как таковые из выставочного плана Алтайского отделения Союза художников исчезли, став частью «Аз.Арта». Сформулируем причины, по которым это произошло.

Во-первых, для того, чтобы краевая выставка действительно принесла нечто новое в художественную жизнь края, она должна была

трансформироваться. По сути, она являлась традиционным смотром итогов работы художников края за определённый срок, и, несмотря на то, что участники краевой выставки постоянно меняются, это происходит постепенно и незаметно для зрителя.

Во-вторых, проведение межрегиональной молодёжной художественной выставки в Барнауле позволило художникам взглянуть на своё творчество в контексте молодого сибирского искусства, сравнить себя с другими художниками. Кроме того, межрегиональный проект помогает расширить круг знакомств художников, а также может стать площадкой для совместных проектов авторов из разных регионов.

В-третьих, площадка, на которой объединены работы художников со всей Сибири, помогает искусствоведам выявить общие тенденции, характерные для молодого сибирского искусства. Пространство для диалога, которое формируется на межрегиональном проекте, позволяет представителям из различных региональных отделений Союза художников обсудить проблемы, с которыми они сталкиваются, и методы их решения.

В-четвёртых, при отсутствии единого мнения о так называемой культурной столице Сибири, проведение регулярного межрегионального проекта на территории Барнаула позволяет ему позиционировать себя как центр молодёжного изобразительного искусства, привлекая искусствоведов, художников, критиков со всей Сибири и европейской части страны для ознакомления с творчеством барнаульских молодых художников.

Дальнейшая исследовательская работа по данной тематике может быть реализована в нескольких направлениях. Во-первых, краевые молодёжные художественные выставки — лишь одна из форм работы Алтайского отделения Союза художников с молодыми авторами. До конца 1980-х гг. молодёжное отделение Союза художников проводило комплексную работу с учащимися и выпускниками профильных учебных заведений в сотрудничестве с крайкомом комсомола. Работа включала в себя организацию участия художников в различных зональных и всесоюзных выставках, командировки художников на масштабные стройки (БАМ, Коксохим), творческие дачи и т. д. Во-вторых, кроме краевых молодёжных выставок, Алтайское отделение СХ проводило и другие выставки, в которых участвовали молодые художники, а в конце 80-х — начале 90-х гг. появились альтернативные площадки, где молодые художники делали свои проекты. Эти и другие аспекты изучения организации работы

с молодёжным искусством на Алтае на данный момент являются актуальными и малоизученными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Юренева Т. Ю. Музееведение. М., 2004.
2. Иевлев А. Размышления о выставке молодых // Алтайская правда. 1966. № 184.
3. Лупачев Б. Близкие сердцу мотивы // Алтайская правда. 1972. № 105.
4. Ерасов Б. С. Социальная культурология. М., 2000.
5. Интервью с Юрием Борисовичем Кабановым (1938 г. р.) 20.05.2015 г.
6. Сорокин Ю. У молодых художников Алтая // Алтайская правда. 1974. № 150.
7. Каркавина Т. В начале пути // Молодёжь Алтая. 1977. № 207.
8. Интервью с Владимиром Исааковичем Каминским (1946 г. р.) 19.05.2015 г.
9. Рябова К. Постигая мир и себя // Молодёжь Алтая. 1981. № 22.
10. Прилипченко И. Останемся молодыми // Алтайская правда. 1986. № 283.
11. Сорокин Ю. Свои «левые» и свои «правые» // Алтайская правда. 1990. № 198.
12. Штаненко Т. Деревья, домики, вода... И это всё? // Вечерний Барнаул. 1995. № 121.
13. Штаненко Т. В новой вселенной без особых открытий // Вечерний Барнаул. 1995. № 111.
14. Кочнева М., Чехова Е. Ах, вернисаж! Эх, вернисаж... // Молодёжь Алтая. 1995. № 42.
15. Сорокин Ю. Не только круто, но и талантливо // Алтайская правда. 1996. № 207.
16. Золотарёв Д. Шаг-98 // Свой дом. 1998. № 39.
17. Прозорова Я. Арт-подготовка-01 // Алтайская правда. 2001. № 251.
18. Барабаш А. Мал, да удал // Вечерний Барнаул. 2002. № 128.

BIBLIOGRAPHY

1. Yureneva T. Yu. Museology. Moscow, 2004
2. Ievlev A. Reflections about an exhibition of the young. Altai truth. 1966. No184.
3. Lupachev B. Motives close to heart. Altai truth. 1972. No105.
4. Erasov B. S. Social cultural science. Moscow, 2000.

5. Interview to Yury Borisovich Kabanov (1938 year of birth) 20.05.2015.
6. Sorokin Yu. At young artists of Altai. Altai truth. 1974. No 150.
7. Karkavina T. At the beginning of a way. Youth of Altai. 1977. No 207.
8. Interview to Vladimir Isaakovich Kaminsky (1946 year of birth) 19.05.2015 г.
9. Ryabova K. Comprehending the world and itself. Youth of Altai. 1981. No 22.
10. Prilipchenko I. We will remain young. Altai truth. 1986. No283.
11. Sorokin Yu. "Left" and "right". Youth of Altai. 1990. No198.
12. Shtanenko T. Trees, lodges, water ... And it everything? Evening Barnaul. 1995. No 121.
13. Shtanenko T. In the new Universe without special opening. Evening Barnaul. 1995. No 111.
14. Kochneva M., Chekhova E. Akh, vernisazh! Ekh, vernisazh... Youth of Altai. 1995. No 42.
15. Sorokin Yu. Not only coolly, but also it is talented. Altai truth. 1996. No 207.
16. Zolotarev D. Step-98. The house. 1998. No 39.
17. Prozorova Ya. Art-preparation — 01. Altai truth. 2001. No 251.
18. Barabash A. It is small and daring. Evening Barnaul. 2002. No 128.

УДК 77.04

Т.А. Зубченко (Барнаул)

НАУЧНО-ПРИКЛАДНЫЕ И РЕПОРТАЖНЫЕ ФОТОГРАФИИ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛТАЙСКОГО МАСТЕРА ФОТОИСКУССТВА А.А. ПОЗНЯКОВА

Проанализированы репортажные и научно-прикладные фотографии алтайского мастера фотоискусства Альфреда Арьевича Познякова. Научно-прикладные фотографии мастера представлены различными направлениями: съёмка редких видов растений, насекомых, животных; этнография, археология, архитектура. В репортажных фотографиях передается темп, ритм и атмосфера события.

Ключевые слова: фотоискусство, творчество, научно-прикладная фотография, репортажная фотография.